Babr24.com

Автор: Беседовал Борис Абкин © Восточно-Сибирская правда НАУКА И ТЕХНИКА , ИРКУТСК 2355
14.09.2006, 12:55 139

Разрушенный фундамент

Академик Феликс Летников считает, что российская наука продолжает пребывать в падчерицах.

- Феликс Артемьевич, чуть больше двух лет назад в интервью корреспонденту «Восточки» вы охарактеризовали состояние нашей науки как весьма плачевное. Сетовали, что наукой в России стали заправлять чиновники, отсюда все беды...

- Конечно. Я и сейчас готов повторить свои доводы. Я не новичок в науке, знаю, о чём говорю. За моими плечами богатейший опыт, как чисто научный, так и организационный. К сожалению, говорить, что за эти годы что-либо изменилось, не приходится. Вот мнение чиновников, на котором они продолжают настаивать: «Государственный сектор науки не оптимален по структуре и неэффективен. Нужно сократить «неэффективные» научные коллективы и заставить оставшихся под страхом отлучения от бюджетных денег работать на осязаемый результат». Министр Андрей Фурсенко говорит, что содержать громоздкую структуру РАН государству не под силу: «Надо оставить столько науки, на сколько хватит средств». И ещё более откровенно: «Хорошая наука должна сама себя кормить». Это серьёзное и опасное заблуждение. Во всём мире доказано, что фундаментальную науку может содержать только государство.

Я вам приведу любопытный факт, он хотя и давний, но весьма показательный. Когда японцы подходили к Пекину, правительство Чан Кайши эвакуировало самое ценное, что было в городе, - Пекинский университет вместе с научными кадрами, лабораториями. Вот это государственный подход!

- Но Сталин сделал то же самое в 1941 году, эвакуировав всех учёных из Москвы.

- Да, предварительно, в 1937-38-е годы и раньше, уничтожив лучших из лучших, тех, кто не «вписывался» в существующие догмы. А кто остался в живых, работали в «шарашках». Он вынужден был обратиться к ним, понимая, что без науки, учёных ему германский фашизм не сломить. И если бы не угроза американской бомбы, может, у нас и сегодняшнего ядерного потенциала не было бы. Тогда ненавидели учёных, они ведь интеллигентная прослойка и, следовательно, заслуживали соответствующего отношения. Трудно даже представить себе, насколько возросла бы мощь страны, если бы отношение к науке было кардинально иным. Но история ничему не учит: отголоски такого отношения мы наблюдаем и по сей день. Не просто наблюдаем - испытываем на себе.

- Однако, Феликс Артемьевич, настроены вы... сказать пессимистично - значит, ничего не сказать...

- Я столько пожил, повидал, что мне нечего скрывать, прятать свои слова в удобную оболочку. Мне жалко нашу науку, обидно за учёных: они не заслуживают такой участи.

В государстве всё поделено, приватизировано, кроме Академии наук. А это лакомый кусок. Чем владеет Академия наук? В Москве, где земля, вы знаете, стоит очень дорого, многие научные городки в своё время были отданы учёным. Потом Дубна, Троицк, Черноголовка. Хочется «наложить» руки и на эти центры, ведь это большие площади. «Что было и что стало?» - спрашиваете вы. Я в науке с младых ногтей. Много работал в экспедициях, был геологом, учился. Что было сделано правильно раньше, на мой взгляд? Госплан поставил задачи: опора на собственные источники сырья, быть независимыми от других стран. Мы обеспечили страну всеми видами сырья. Молодые приходили на смену старшим поколениям. Специалистов не хватало.

Сегодняшнее социальное расслоение общества привело к тому, что высшее образование стало для многих недоступным. А вот мой пример: отец погиб на фронте, мать - инвалид. После седьмого класса я закончил геолого-разведочный техникум, потом - заочно институт в Москве. Жил тогда в Алма-Ате и, когда защитил кандидатскую диссертацию, попал в поле зрения руководителей Сибирского отделения наук. Пригласили в Иркутск. До сих пор помню полученную телеграмму из Института земной коры: приезжайте в институт, с жильём порядок - вас ждёт 3-комнатная квартира. Вот вам отношение. Дали лабораторию. Самое главное - если человек был с божьей искрой, он всегда мог реализовать себя. Это очень важный момент - среда обитания. Как сказал Капица, помогать нужно таланту, серость пробьётся сама. Такая была обстановка:

государству нужны были учёные, наука была востребована, востребованной была и молодёжь. Да, были и политические трения: партия не оставляла нас без своего пристального внимания. Но и те и другие были государственники, поэтому в главном интересы совпали.

Я стал академиком в 92-м году. В 1993 году мне позвонил замечательный учёный, я бы сказал - эпохальный, организатор науки академик Коптюг: создаётся Российский фонд фундаментальных исследований - в помощь фундаментальной науке. В него должны войти учёные, не занимающие директорских постов, чтобы «не тянули одеяло на себя». Я стал членом совета фонда, куда вошли 28 академиков. Директором фонда был назначен Андрей Александрович Гончар, человек очень порядочный, высоких моральных качеств. Он собрал нас и сказал: устава фонда ещё нет, но есть деньги: надо помогать своим братьям по разуму. За три дня нужно было создать целую армию экспертов - по геологии, геохимии, геофизике, горному делу, географии, океанологии. Я выдвинул главные критерии для экспертизы: профессионализм, широта, порядочность.... От Питера до Владивостока мы нашли таких экспертов. Фонд проделал огромную работу.

Что входило в наши обязанности? Самое сложное было избежать конфликта интересов, давать объективные оценки. Был 93-й год, люди сидели в нищете, чудовищными темпами пошло разграбление страны - того, что мы накопили за десятилетия. Всю её сырьевую базу распродали. Коррупция достигла невиданных масштабов, продавали даже стратегические запасы сырья по бросовым ценам. Наука была заброшена... Фонд помог в этих условиях выжить тем, кто нуждался в поддержке. Гранты получали наиболее интересные работы. Меня оставили работать в фонде ещё на три года. 6-8 раз в году я покупал билет на самолёт в Москву, и мы часами корпели над материалами, отбирая и помогая тем, кто нуждался, кто заслуживал помощи и чьи работы были достойны внимания.

Теперь о молодёжи: мы увидели, что больше всего страдает именно она. Раньше аспирант мог рассчитывать хотя бы на комнату в общежитии. А кандидаты наук вообще получали квартиры вне очереди. Мы давали 50% фондовых денег молодым. Но я ещё раз повторяю главное: мы были востребованы. Мы делали дело - то, ради чего учились, боролись. Сегодня я являюсь председателем комиссии президентского фонда по присуждению грантов для молодых учёных. За эти 13 лет я стал экспертом. Знаю институты, знаю людей, знаю, кто на что способен. Это помогает избежать ошибок, находить оптимальные решения. Но как оплачивают эти гранты? В феврале, допустим, присуждаются гранты, а деньги люди получают в конце года, когда по грантам нужно уже писать отчёты. Следовательно, несколько месяцев человек вынужден работать без денег. Всё это очень похоже на саботаж, иначе назвать никак не могу. Вот объявили супер-грант (это больше миллиона). Моя научная школа решила участвовать, и мы прошли. Так там решение принимают чиновники - люди, далёкие от науки.

Вот посмотрите хотя бы на примере нашего Приангарья: геологию буквально разгромили, от неё ничего не осталось. И я написал письмо президенту, в котором главный вывод: надо спасать геологию. Свыше 70 учёных его подписали. Принесли в московские газеты - опубликовать его решился только Владимир Губарев из «Литературки». Но... на публикацию никто не отреагировал. Никто. Надо снять шляпу перед Академией наук за то, что и в таких условиях она сохранила науку, сохранила институты, кадры, не жалеет сил для поддержания молодёжи.

Взгляните в окно - вы увидите два новых многоквартирных дома. Это построили учёные Академгородка, иркутская наука. Дом стоит 40-42 миллиона, однокомнатная квартира - 3 млн. Кто способен её купить? И мы создали такие цепочки, когда одна семья получает (выкупая по частям) квартиру побольше, другая въезжает в квартиру предыдущего владельца и т.д. В этой цепочке - обязательно кандидат на жильё из молодёжи. Вот это конкретная, осязаемая помощь. Отвечая на ваш вопрос - как идёт молодёжь в науку, - я вам предлагаю взглянуть на статью из «Вестника академической науки». Цитирую: «Доля студентов, выбирающих научную карьеру, сократилась в три раза. Важнейшая черта современной мировой науки - её коммерциализация - вызывает активное неприятие у студентов».

Любопытный и даже неожиданный вывод, не правда ли? В результате в геологии одни старики, молодёжь не идёт, некому работать. Мы по одному вытаскиваем ребят с божьей искрой из университета, «подкармливаем» их, готовим замену старикам. Особенно обидно за перспективных ребят. Вот только что заглядывал к нам в кабинет Алёша с геофака госуниверситета. Ну какое будущее его ждёт? Мы его заманиваем, но куда он придёт? На 3-4 тысячи? А в компаниях, фирмах талантливому парню дадут на порядок больше. Нетрудно предположить, что он выберет. И потом - ребята ведь знают состояние дел, знают, что экспедиции, целые управления закрыты, работы нет. Это в нашей-то «геологической» стране. Вы просите привести примеры? Их сотни. Вот есть такой элемент - тантал. Нужен и медицине, и авиации, и приборостроению - замечательный по свойствам. Есть в стране месторождения, в том числе и в нашей области. Но... не разрабатываются. Чиновник

«убедил» кого надо, что чем «землю рыть» у себя, лучше закупить на стороне. И ведь докажет, почему «лучше», будьте уверены: они очень хорошо научились это делать. Всё ведь решается в Москве, и я хорошо знаю тех людей, о которых говорю, очень многих из них.

- Но, может, мы хотим невозможного?

- Давайте я вам нарисую некую схемку. Вот вы рыбак. Берёте крупноячеистую сеть - и ловите очень мало рыбы, она уходит как сквозь пальцы. Среднеячеистая сеть забирает больше, мелкая - ещё больше. Так и в регионе. Каждый регион являет собой систему, которая улавливает финансовые, промышленные, информационные потоки. Чем гуще сеть, интеллектуальная сеть, тем вероятней, что эти потоки в регионе будут уловлены и оставлены в нём. Значит, чем больше специалистов высокого класса, способных быть такими «рыбаками», тем богаче край, богаче люди.

Если администрация региона понимает важность вот этих «сетей» - область будет процветать. А ведь у нас мощнейший интеллектуальный потенциал. Посмотрите, какие у нас институты, как они поднялись против этой пресловутой трубы на севере Байкала. Союз мозгов и мышц - вот что нам нужно.

Феликс Артемьевич Летников родился в 1934 году в Полоцке (Белоруссия). Специалист в области геологии, геохимии и петрологии процессов формирования земной коры. Член-корреспондент по отделению геологии, геофизики, геохимии и горных наук (геология, геохимия) с 23 декабря 1987 г. Академик по отделению геологии, геофизики, геохимии и горных наук (геология, геофизика и геохимия) с 1992 года, член СО РАН. Председатель комиссии по присуждению президентских грантов молодым учёным.

Автор: Беседовал Борис Абкин © Восточно-Сибирская правда НАУКА И ТЕХНИКА , ИРКУТСК 2355
14.09.2006, 12:55 139
URL: https://babr24.com/?ADE=32635 Bytes: 10759 / 10752 Версия для печати Скачать PDF

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта